

Девушка-альфа бросила вызов парню-альфе прямо на глазах у всего класса, поэтому о предстоящей после уроков дуэли знало почти всё учебное заведение.

Сплетни — неотъемлемая часть человеческой природы. Большинство учеников обожают зрелища, особенно когда они происходят прямо под носом: грех такое упустить.

По этой причине сейчас почти никто из класса не спешил расходиться. Одни в упор разглядывали школьного грозу и новенького, другие, пытаясь соблюдать приличия, делали вид, что собирают сумки, а сами украдкой поглядывали в сторону задних парт.

Впрочем, от этих взглядов было не легче. Жуань Сусу физически ощущала, как на неё давят чужие глаза, и это бремя школьного авторитета ложилось на плечи тяжким грузом. Но как бы грозен ни был новенький, как бы пугающе ни смотрел и как бы нетерпеливо ни говорил, она не имела права отступить!

— О, — Жуань Сусу, чувствуя на себе десятки глаз, медленно выпрямила спину и с максимально безразличным видом, имитируя тон парня-альфы, холодно бросила: — Ступай первым.

Самой ей показалось, что интонация вышла точь-в-точь как у него. На самом деле никакой интонации там не было вовсе! Но звучало это довольно круто, и Жуань Сусу осталась довольна. В будущем, если возникнет подобная ситуация, она будет действовать точно так же. Это куда проще, чем копировать манеры оригинальной девушки-альфы!

В памяти Жуань Сусу та была дерзкой, крутой, слегка развязной и напористой, а в кругу близких — по-детски наивной и взбалмошной, иначе бы она не сошлась так близко с этой троицей. У того, почему эта четверка столько лет держалась вместе, были свои веские причины.

Каждый взгляд и мимика девушки-альфы были пропитаны её уникальным стилем — слишком ярким, чтобы обычный человек мог его достоверно повторить. Тем более что характер Жуань Сусу был совсем иным, и попытки подражать выглядели нелепо, вызывая у неё самой чувство неловкости.

По сравнению с этим имитировать стиль новенького было гораздо проще. Не то чтобы его манера не была уникальной — честно говоря, Жуань Сусу редко встречала в жизни настолько холодных людей. И это была не та напускная холодность, которую демонстрировал, например, Бай Ханьюй.

У новенького холод шел изнутри, из самых глубин взгляда. Причем холод и крутость здесь нужно было разделять: он был и холодным, и крутым одновременно. Именно поэтому в большинстве случаев его лицо оставалось бесстрастным, голос — ровным, а глаза — тусклыми, словно застоявшаяся вода.

Даже если она не могла полностью перенять его ауру, то уж изобразить это полное отсутствие эмоций вполне была способна. Что проще всего играть? Конечно, человека с каменным лицом! Не зря же актеров часто критикуют за отсутствие мимики — это куда легче, чем изображать дерзкую и взбалмошную девчонку-альфу.

Конечно, актерская игра уместна не везде. Подражать новенькому годилось лишь для общения с одноклассниками, с которыми они были знакомы постольку-поскольку. Выглядеть покруче вписывалось в рамки образа девушки-альфы, так что персонаж не разваливался. Но с троицей друзей этот номер не прошел бы — тут Жуань Сусу предстояло еще поломать голову. А что касается незнакомцев, то зачем там вообще притворяться? Можно просто оставаться собой.

Попрощавшись с друзьями и полужнакомыми одноклассниками, Жуань Сусу направилась к лестнице на крышу, обдумывая всё это по пути. Впрочем, времени на размышления было мало: новенький вышел из класса чуть раньше, и, скорее всего, уже ждал её там.

Перед классом Жуань Сусу ради приличия изображала полное безразличие, медленно собирая рюкзак и слушая напутствия троицы, требовавшей задать новенькому жару. Но на самом деле внутри у нее все сжалось от страха — она не смела заставлять его ждать слишком долго.

Поэтому, как только она вышла из класса и свернула за угол, ее показное спокойствие испарилось. Она припустила к лестнице, перепрыгивая через ступеньки, лишь бы не вызвать раздражение новенького. Ведь это ей было нужно от него одолжение, нельзя же злить господина Наня!

Интересно, разозлился ли он из-за провокации Бай Ханьюя? Тот специально задира новенького, опасаясь, что тот сбежит и не явится на встречу. Непонятно, с чего Бай Ханьюй взял, что новенький испугается — Жуань Сусу видела, что тот не из робкого десятка. Он вообще ничего не боялся.

Сбежать? Это как раз Жуань Сусу была не прочь сбежать. Поэтому, с ее точки зрения, провокация Бай Ханьюя была совершенно бессмысленной. Она не только не задела новенького, но лишь выставила самого Бай Ханьюя в глупом свете.

Новенький даже не удостоил его взглядом, будто тот был пустым местом. Спросил пару вещей у Жуань Сусу и, получив ответ, просто ушел. Когда еще Бай Ханьюй сталкивался с подобным игнорированием?

Да и не только он. Все члены четверки, чьи семьи были одними из самых влиятельных в Синьчэне, с детства привыкли к тому, что ими восхищаются. И вот теперь они один за другим терпели поражение перед новеньким. Он игнорировал не только Бай Ханьюя — Лю Цзин, Гу Мо и даже сама Жуань Сусу не раз сталкивались с его равнодушием.

Даже сегодня, когда она поднималась по лестнице, он ответил Гу Мо, но его взгляд был прикован только к Жуань Сусу — главной участнице событий. Для троицы это было не просто игнорирование, а настоящее оскорбление.

Да и утром, когда Жуань Сусу вместе с друзьями пыталась его спровоцировать, Нань Чэньюй поначалу даже не посмотрел в ее сторону. Казалось, он либо вообще не знал о репутации их четверки, либо ему было глубоко плевать на банду школьных гроз, известных во всей школе и даже за ее пределами. Лишь когда девушка-альфа предложила дуэль на крыше, он соизволил взглянуть на нее и бросил короткое: Хорошо.

<http://bllate.org/book/21296/2159546>